

DOI: 10.17516/1997-1370-0354
УДК 81'25

Characteristics of the G.V. Baishev's Translation of the Yakut Heroic Olonkho Epic "Ala-Bulkun" Into Russian (Illustrated by Verbs of Motion and Epic Formulae)

Nikolai N. Efremov*

*Institute for Humanitarian Research
and Indigenous Peoples of the North SB RAS
Yakutsk, Russian Federation*

Received 07.11.2018, received in revised form 21.11.2018, accepted 05.12.2018

Abstract. The objective of the study is to reveal the main techniques of the translation of the Yakut Olonkho epos "Ala-Bulkun" into Russian, made by the Yakut linguist and writer G.V. Baishev – Altan Sarin (1898-1931). The study is based on the verbs of motion and some main epic formulae used in this Olonkho epos. The analysis of the techniques used for translation of the Yakut verbs of motion into Russian showed that the verbs are translated with the reformulation technique. It suggests that the translator sought to adequately communicate the semantics of the Yakut verbal forms. This, in turn, is determined by the fact that verbal forms as predicative structures are the heads of both dependent and independent predicative structures. The epic formulae are translated using parallelism or by dividing the sentence into several sentences. Besides, to expand the context in order to reveal the translated information more slowly, the repetition technique is used. It was found that the translation under consideration demonstrates some elements of authorized translation. The studies of Olonkho translation techniques aimed at communicating the stylistic and poetic features of this Yakut folklore genre are of both theoretical and practical importance.

Keywords: Olonkho, oblique translation techniques, reformulation, verb, epic formula, parallelism.

Research area: philology.

Citation: Efremov, N.N. (2022). Characteristics of the G.V. Baishev's translation of the Yakut heroic olonkho epic "Ala-Bulkun" into Russian (illustrated by verbs of motion and epic formulae). *J. Sib. Fed. Univ. Humanit. Soc. Sci.*, 15(3), 314-323. DOI: 10.17516/1997-1370-0354.

Introduction

The Yakut epos of Olonkho is a collection of heroic legends about feats of the ancient heroes, the forefathers or protectors of Sakha Urangkhay (the ancient endonym of the Yakuts) descending from a large and powerful epic tribe Aiyg (Emel'ianov, 1983: 3). The heroes fought for establishing the power of the Yakuts in the Middle World, the beginning and continuation of the Sakha Urangkhay people, the interests of the Aiyg tribe, peaceful and happy life on Earth. The Olonkho plot unwinds as a story of a hero of the Middle World, the forefather or the protector of the Sakha Urangkhay people, the creator of life on Earth (Emel'ianov, 1983: 3).

The present paper discusses the main characteristics of the translation of the Olonkho epos "Ala-Bulkun" into Russian. The subject of the analysis are verbs of motions and some major epic formulae used in this Olonkho.

The first translation of a Yakut Olonkho into another language (German) was published in O.N. Böhtlingk's grammar (Böhtlingk, 1851). The first translations of Olonkho into Russian appeared in the 1880s. In 1884, the Russian translation of the Olonkho by N.S. Gorokhov "Yryg Uolan" "providing the most full and true representation of the Yakut Olonkho" was published in the Proceedings of the East Siberian Branch of the Imperial Russian Geographic Society (Nikolaeva, 2014: 286). In 1890, "Verkhoyansk Collection" presented the interlinear translation of the Olonkho "Basymn'ylaakh Baatyr" by I.A. Khudiakov (Khudiakov, 1890). In 1929, five Yakut Olonkho eposes were published in "Examples of the Yakut Folk Literature" recorded and translated by S.V. Iastremskiy (Iastremskiy, 1929). Recently, Yakut Olonkho epos is translated into other languages including English (Nakhodkina, 2014).

The Yakut Olonkho is represented in various types of translation (compare the categories of inexhaustibility of the source text, multiplicity of translation (Razumovskaya, 2018)), including adapted translations for children, prosaic translations, versifications by Russian poets, literary Olonkho-based texts for children, full poetic translations,

scientific translations (Vasil'eva, 2017: 47). In scientific translation, "attention is paid not only to the accuracy of conveying the contents, but also to the lexical and grammatical structure of the text as a unique feature of the Yakut epos worth deeper examination" (Vasil'eva, 2017: 49).

The Olonkho "Ala-Bulkun" was translated in 1926-1927 by G.V. Baishev – Altan Saryn by the order of academician E.K. Pekarskiy, who edited this Olonkho to be published in the third volume of "Examples of the Yakut Folk Literature". However, Pekarskiy did not succeed to publish this Olonkho along with other two recorded by V.N. Vasil'ev. A part of the translation by G.V. Baishev was published in 1994 by the Institute of Language, Literature and History of the Academy of Sciences of Sakha Republic (Yakutia) prepared and annotated by V.M. Nikiforov (Ala-Bulkun, 1994). The full text was published in 1998 (Altan Saryn, 1998).

In the foreword to his translation G.V. Baishev – Altan Saryn described the principle he applied: "to translate the sense of a real epos *as it may be perceived by a common Yakut listening to a narrator*" (italics added) (Ala-Bulkun, 1994: 226). Baishev emphasized that he "tried to make the translation closer to the text, literal when possible" (ibid). Such translation principle was determined by the linguistic interests of E.K. Pekarskiy. Working on "Dictionary of the Yakut Language", he needed to objectively define Yakut words and phrases that he had mostly collected from folklore texts. Besides, being a reformer of the Yakut written language, Baishev probably tried to translate the Olonkho using the semantic technique to achieve a maximally full translation of the context meaning of the source text elements. In doing so, Altan Saryn chose the scientific translation strategy (Vasil'eva, 2017: 49).

Discussion

Translation of verbs of motion

The techniques used to translate the verbs of motion are illustrated by passages from the given Olonkho describing **the character's appearance, the rising sun, and the epic country**.

Character's appearance. The description of the character's eyebrows and cheeks involves relative verbal (participle) constructions with space meaning, direction to start, marking the starting point of motion (*Алантан киирбит*, *Кытайтан кэлбит*), e.g.:

Source language	Target language	
(1) <i>Алантан киирбит Хара саарбаны Хардарыта туппут курдук Харалаах хара көмүс хаастаах</i> (Ala-Bulkun, 1994: 11).	имеет брови из черного серебра, словно поставленные друг против друга два <u>алданских</u> черных соболя (Altan Sarun, 1998: 228).	'Has eyebrows of black silver like two Aldan black sables set opposite each other'.

In (1), the relative participle construction *Алантан киирбит* of the source language (further, SL) is replaced in the target language (further, TL) by the derivative adjective *алданский* that within the context of the sentence also translates the meanings of the starting point of motion.

(2) <i>Кытайтан кэлбит кыһыл саһылы Кыттыһыннара уурбут курдук Икки кыһыл көмүс иннээх</i> (Ala-Bulkun, 1994: 11).	имеет две пылающие щеки, словно точенные из красного серебра, подобные двум рядом поставленным красным лисицам, <u>привезенным</u> из Китая (Altan Sarun, 1998: 228).	'Has two burning cheeks as if made of red silver like two red foxes brought from China, put side by side'.
--	---	--

In (2) the verb *кэл-* in the fourth lexical-semantic variant (LSV4) 'be brought, be delivered somewhere' (Great Dictionary of the Yakut Language (GDYL, 2007: 466)) has an equivalent in the TL *привезти* (привезенный) 'bring (brought)' – *доставить везя* 'deliver' (Ozhegov, 1972: 539).

Rising sun

(3) <i>Ойон тахсар күннээх</i> (Ala-Bulkun, 1994: 12).	в ней <u>прямо</u> <u>восходящее</u> солнце (Altan Sarun, 1998: 229).	'There is the directly rising sun in it'.
--	---	---

In (3) *ой-* of the SL is characterized by LSV3 'rise, appear above the horizon (of the sun)' (GDYL, 2009: 228). The verbal analytical construction (further, VAC) of the SL *ойон табыс-* 'jump out, rise quickly' is translated by the word combination "adverb + verb" *прямо взойти*: *Взойти* 'rise above the horizon' (Ozhegov, 1972: 75), *прямо* 'directly, passing by everything else, intermediaries' (Ozhegov, 1972: 579). This word combination makes the translation adequate.

(4) <i>Күн Тойон көрбүтүнэн тахсар Күллүрууттээх күндүл көмүс хайата</i> (Ala-Bulkun, 1994: 12).	ослепительно белая гора, которая дышала зарею утреннего восхода, когда над ней <u>восходил</u> сам господин старец солнце, с открытыми глазами (Altan Sarun, 1998: 230).	'A dazzling white mountain that was breathing with the dawn of the morning sunrise, when the master old man sun rose over it, with his eyes open'.
--	--	--

In (4) the verbal form (participle) *тахсар* functioning as the predicate of the relative clause is translated by the verb *восходил* functioning as a predicate of the adverbial clause of time. In this case, the participle form is translated by the finite form of the verb.

Epic country

(5) <i>Субу курдук Устата-туората биллибэтэх, Унуоргутулаҕата көстүбэтэх Уһун киэн дойду ортотугар</i>	<u>Очутившись</u> на середине этой неведомо широкой страны, с ее безграничной долготой, и стоя на середине такой обширной	'Having found oneself in the middle of this unbelievably wide country, with its endless longitude, and standing in the middle of such vast
--	---	--

<i>киирэн туран</i>	страны, с	country, with
<i>Өйдөөн- дьүһүлээн (көрөн)</i>	неуловимыми для глаз	the boundaries that eyes cannot
<i>турдахха – Собуруу диэки супту көрөн, Одуулаан</i>	пределами, если устремить свой взор на юг (Altan Сагун, 1998: 229-230).	catch, if one turns one's eyes towards the south'.
<i>турдахкына буоллабына (Ala-Bulkun, 1994: 12).</i>		

In (5) *киир*- LSV5 'be in the middle, center of something, come into the center, middle of something' (GDYL, 2007: 68). In the TG the verb *киир*- in the form of an adverbial participle is represented by the adverbial participle *очутившиись – очутиться* 'find oneself somewhere' (Ozhegov, 1972: 446).

(6) <i>Арыыта- сыата</i>	ярко зеленая там	'Bright green grass there
<i>айгырачы</i>	колыхалась	swayed as if
<i>сүүрэ</i>	травы, словно	vaporizing
<i>турар Абыс</i>	<i>испаря</i> на	heavy butter
<i>салаалаах ача</i>	себя жирное	onto itself'.
<i>күөх оттоох</i>	масло (Altan Сагун, 1998: 230).	
(Ala-Bulkun, 1994: 12).		

In (6) the adverbial participle *сүүрэ* is derived from the verb *сүүр*- in LSV4 'flow out something in a continuous current, run (e.g. of tears, blood)' (GDYL, 2012: 325) is translated by the adverbial participle *испаря* < испарить 'turn into vapor' (Ozhegov, 1972: 234).

Thus, the analysis of translation of the Yakut verbs of motion into Russian in the given text shows that they are translated using transposition technique, substituting functional verb forms and parts of speech.

Translation of epic formulae

In the Yakut epos studies, an epic formula is referred to as a literary polished tirade,

the largest complete semantic and rhythmic group of a poetic text containing a whole descriptive picture and image (Vasil'ev, 1965: 101). It is noted that the major structural core of such formula is short with the so-called main word combination. Epic "formulae are short, the basic idea is concentrated in the main word combination, their meaning is aphoristic, their literary form is poetic" (Illarionov, 2006: 28). Linguistically, epic formulae are based on the major structural law of the Yakut language "the prepositional defining component + the postpositional defined component" where a prepositional component acts as the semantic core (compare, main word / word combination) (Efremov, 2013).

The epic formula of time is represented within the tirade utterance (*epic formula*) describing *the existence of the hero* Ala-Bulkun "in the bosom of the ancient times". It functions as a prepositional construction, parallelism of six components where the main word combination of the first component is the word combination *былыргы дьыл* 'ancient time'. This word combination coupled with the syntactic noun *мындаатыгар* – *Былыргы дьыл мындаатыгар* has the meaning 'in great antiquity, in ancient times' and functions as *an introduction formula* (GDYL, 2006: 491). The given tirade is translated into Russian with five phrases using the syntactic transformation, dismemberment of the sentence determined by rhythm and intonation as the Olonkho introductory tirade is slowly chanted by the narrator. The introductory epic formula is arranged as a separate incomplete phrase in the form of parallelism of six members. It is separated from the second, relative, phrase by dots marking a certain pause after the phrase meaning epic time. The initial two incomplete phrases, epic time and an epithet, make up a separate paragraph which emphasizes the logical meaning of this segment of the tirade:

(7) <i>Былыргы дьыл мындаатыгар, Урукку дьыл уорбатыгар, Ааспыт дьыл арбатыгар, Эргэ</i>	<i>На лоне древних лет, на вершине прошлых времен, за чертой прошедших годов, вблизи старинных времен, в узле оных веков, на</i>	<i>'In the bosom of the ancient times, at the top of the old times, behind the boundary of the past years, in the knot of those ages, at the</i>
--	--	--

дьыл энэригэр, Нөнгүө дьыл түмүгэр, Чиэрэс дьыл тимэбэр / Үс түһүү төгүл дойду Үрүт көбүөтүгэр Үрдүк мындаатыгар Үктэллэнэн үөскээбит, Туйгун туруу дьабыл дойду Ньургуннаах сулар ньюуругар Дугуйдаан торулуйбут, Абыс иилээх-саҕалаах аан ийэ дойдутун Алтан туона хонуутугар Адабыйан айыллыбыт, Тылыгар чымырбаннаах, Сырайыгар ынырыктаах, Турар бэйэтэ кутталлаах Көстөр дьүһүнэ суостаах, Көрөр мөрсүнэ дьулааннаах, Улахан аҕа ууһа Талыы харба аймаҕа, Эдьээн айыы сиэнэ, Күрүө Дьөһөгөй дьоно, Күрүө Баай улууһа, Күрэннээх күн айыы аймаҕа, Көбүстээх чубукуй, Тынгырахтаах дьэгиэ, Кынаттаах дайбарыын, Кутуруктаах дэлэкиир, Уордаах уйусхан, Үчүгэй Имэрэкээн эмээхсин уола, Аланхаҕа төрөөбүт *Айаас Ала аттаах* Ала-Булкун бухатыыр диэн киһи Үөһэ бөбөттөн үүннээх-ыныырдаах Үтүө киһи (баара) эбитэ үһү (Ala-Bulkun, 1994: 11).

грани чуждых эпох (introductory formula) ... Возникший, своей пятой попирая, верхнюю грань высокой поверхности трех сущной земли (страны), резвившийся свободно, на благородной, открытой, лицевой стороне, благородно бурой колыбели матери земли (the first relative construction, epithet – relative construction). Созданный владычествуя златой серединой восьмиободной и восьмигранной его начальной матери земли (the second relative construction) Богатырь Ала-Булкун (Выделяющийся бунтарь), *имеющий своим конем Айаас Ала* (Ярий Пеструн), родившийся в сезоне созревания. Языком (своим) внушающий трепет, на лице (своём) имеющий грозу, (он) стоя внушающий страх, (он) страшной внешностью своей, и с видом (он) внушающим робость, (он) из великого рода, (он) из славного племени, (он) отпрыск доброго начала, (он) из гордого богатого улуса, (он) сроден со стремительными солнечными духами). (И этот) человек называющийся: Ала Булкун, *имеющий своим конем Айаас-Ала*, родившегося в плодоносном сезоне, был сыном Үчүгэй Имэрэкээн (Хороший Гладила) старухи, (которая имела следующий эпитет к своему имени: Козлиная спина, Крючковатые когти, Махающие крылья, Развевающийся хвост, Тревожная ярость. Он был имеющий назначение свыше великий человек (Altan Saryn, 1998: 228).

edge of alien eras (introductory formula) ... Appeared, the upper edge of the high surface of the three-entity earth (country) treading with his heel, frisking freely on the noble open front side of the brown cradle of the mother earth (the first relative construction, epithet – relative construction). Created by the golden middle of his eight-rim and eight-side primary mother-earth (the second relative construction) Hero Ala-Bulkun (Standing Out Rebel) *having Ayaas Ala* (Forceful Marked) *as his steed* born in the season of ripening. Evoking quiver by (his) tongue, having thunderstorm on (his) face, (he) by his fearful appearance, (he) evoking timidity by his looks, (he) descending from the great kin, (he) being from the good tribe, (he) being an offspring of the good, (he) being from a pride rich ulus (district) (he is kindred to the swift sun spirits). (And this) man is named: Ala Bulkun *having Ayaas-Ala as his steed, born in the ripening season*, was the son of the old woman Yçygey Imärikään (good stroker – [one that strokes, pats]), (who has the following epithet to her name: goat back, hooked claws, flapping wings, waving tail, disturbing fury). He was a great man having a mission from above.’

The analysis of (7) shows that the relative participle construction *имеющий своим конем Айаас-Ала* ‘having Ayaas-Ala as his steed’ is repeated in the translated text that “slows down the pace of communication significantly” (Cellow, 1997: 76). Such repetition is a linguistic technique to mark the slow rhythm of the tirade. The epithets to the name of the old woman *Yçygey Imärikään* are given in parentheses as a commentary which

can be explained by the scientific character of this translation. The literal translation of the names of the Olonkho characters is given in parentheses: the epic hero Ala-Bulkun (Standing Out Rebel), his horse Ayaas Ala (Forceful Marked), the old woman Yçygey Imärikään (Good Stroker – one that strokes, pats). Thanks to such translation of the names the reader of the translated text perceives their meaning as the reader of the original text would. Besides,

the Yakut graphic image of the names is also presented so that the reader could apprehend the information as close to the original as possible.

The formula describing **the appearance of the epos character** is translated in five sentences. The culture-specific vocabulary is also

presented in the original form with the corresponding scientific comments (*былас, харыс*). There is an addition of a certain image (e.g., the height of the character), omission of naturalistic descriptions, etc. which may be considered as the elements of authorized translation. Compare:

Абыс иилээх-саҕалаах Аан дойдун иччититтэн Энһэлээх-сэтиилээх төрөөбүт Үрдүк үтүө киһини, Көрсүө бөбө унуобун Дьүһүн-бодо одуулаан, Бырта-харта быластаан, Чинчи сэбэрэ бэрийэн, Өйдөөн дьүһүлээн көрөн турдакка: Түһэ кэбиһэ *түөрт былас* суон Төгүрүмчэлээх киһи эбит; *Оонньуу-күлэ уон арсыын Уһун киһи эбит Үс былас* (харыс) куоҕайар маҕан Уһун мойньоох, *Биэс харыс* мэлийэр Уһун мэлигир маҕан сырайдаах, Ой хара тыаны Орто-тунан ойо баттаан ылбыт курдук Ойбонноох оройдоох, Саннын салбаҕар диэри үүнэн түспүт Куудуралаах хара көмүс баттахтаах; Аллантаан кирибит Хара саарбаны Хардарыта туппут курдук Харалаах хара көмүс хаастаах. Кытайтан кэлбит Кыһыл саһылы Кытыһыннары уурбут курдук Икки кыһыл көмүс имнээх, Аллаах ат сототун Сулуйа баттаан баран Туруору туппут курдук Хансаардаах үрүн көмүс муруннаах, Уон атыр туллуҕу Кэжкэлэччи туппут курдук Аалыылаах дырыы көмүс тиистээх, Бойдуод ыал лип хаан халҕанын Тэлэйэн кэбиспит курдук Былаа маҕан түөстээх; Уолах тиити төрүт чууркатынан Быһыта сыспыт курдук Кырыылаах сылбаран маҕан харылаах, Икки хоппо күрдьэх курдук Икки сабарай таас ытыстаах, Уон тыһы кырынааһы таннары сахсыйбыт курдук Бабыа көмүс тарбахтаах Икки кэрэ сылгы кэлин мындаатын Кэжкэлэтэ туппут курдук Түһүү төгүл маҕан ньылбэктээх, Баай тиити Баһын-атаһын быһыта сыспыт

Если посмотреть любопытствующе на его внешность, на его крепкий стройный стан, на его разумный (крепкий) здоровый (кровь) нрав и (станем) соразмерять, подвергая (их) внимательному обследованию, то он (его качества) будет таков (говоря условно): он имеет «четыре *быласа*» (мера длины, около двух аршин) в окружности, *говоря в шутку, он имеет в десять аршин вышины. Имеет высокую шею, длиной в три «харыса»* (мера длины – меньше одного фута, больше полфута). Имеет открытое белое лицо, длинное в *пять «харыс-ов»*, имеет темя с пробиркой, подобное темному лесе с просекой, имеет ниспадающие на плечи кудри, словно из черного серебра, имеет брови из черного серебра, словно поставленные друг против друга два алданских черных соболя, имеет две пылающие щеки, словно точенные из красного серебра, подобные двум рядом поставленным красным лисицам, приведенным из Китая, имеет горбатый нос, словно точенный из белого серебра, подобный вертикально поставленной оголенной голени ретивого коня, имеет шлифованные яркие зубы, точенные из белого серебра, подобные десятью рядом поставленным самцам снегирам, имеет белую выпуклую грудь, похожую на развернутые тяжелые двери богатой семьи. Его белые гладкие ногти с гранью подобны бревнам, вырубленным из основания молодого дерева, две его широкие, каменные ладони подобны двум вогнутым

‘If look curiously at his appearance, at his strong slender figure, at his reasonable (strong) healthy (blood) disposition and (we will) proportion by (their) close examination, he (his qualities) will be like that (speaking relatively): he is “four *bylas*” tall (a linear measure, about two arshins [= 0.71 m]) around, *to say for fun, he is ten arshins tall* (added by the translator). Has a neck three “*kharys*” long (a linear measure – less than a foot, more than half a foot). Has an open white face five “*kharys*” long, has the crown with a parting like a dark forest with an opening, has shoulder-long curls as if of black silver, has the eyebrows of black silver like two Aldan black sables set opposite each other, two burning cheeks as if made of red silver like two red foxes brought from China put side by side, has a hooked nose as if chiseled of white silver like a vertically put shin of a hot horse, has polished bright teeth as if made of white silver like a row of ten male bullfinches, has a white bulging chest similar to open heavy doors of a rich home. His white smooth nails are like logs cut off the base of a young tree, his two broad stone hands are like two concave deep spades. His mighty, as if chiseled of white silver fingers look like ten wild ermines rushing downwards, he has two active quick thighs like two white horses standing back to back, his smooth white shank is

курдук Дьулагыр маџан сотолоох, Сэттэ мастаах сиитик оночону Иттэннэри кэбэн кэбиспит курдук Сабарай таас уллунахтаах; ... Тоџус мастаах хойуук оночону Туруору кэбэн кэбиспит курдук Бэлтөркөй бүрүү көбүстээх, Күтүр улахан киһи эбитэ үһү (Ala-Bulkun, 1994: 11).

глубоким лопатам. Его могучие, словно из серебра, точенные пальцы похожи на десять диких горностаев, стремящихся книзу, он имеет два подвижных быстрых бедра, подобных двум стоящим рядом задам белых коней, его гладкая белая голень подобна бревну из могущего дерева с обрубленными вершинами и основанием, его широкие каменные ступни похожи на опрокинутую лодку, сделанную из семи плах, его громадная объемная спина похожа на большой каюк (большая лодка), построенный из десяти деревьев. Это был такой громадный человек (Altan Saryn, 1998: 228-229).

like a log made of a strong tree with top and bottom cut off, his broad stone feet look like an upside-down boat made of seven blocks, his vast bulky back is like a large boat made of ten trees. That was such a huge man'.

The **epic country** formula is translated in three sentences. The last sentence is of authorized character. The introduction of the construction is represented by a parallelism of four members in the accusative case. It is also trans-

lated with a parallelism of four members. The name of the mythological creature Ala manday balyk 'Ala manday fish' is provided with a scientific comment, like in the previous tirades, as a parenthesis. Compare:

Үрдүк үтүө киһи гиэнин
 Үөскээбит үтүө дойдутун,
 Төрөөбүт төрүт буорун,
 Иитилибит ийэ сири₂,
 Айыллыбыт аҕыс иилээх-
 саџалаах, Атааннаах-
 мөнүөннээх, Айгырыын
 силик, Аан чалбай, Торуой
 ырай, Туйгун туруу дьабыл
 дойдутун₂ Өйдөөн, дьүһүлээн
 көрөн турдахка₄ – Оргуйар
 муора улаџалаах, Дьалкыйар
 муора дьайыннаах, Эргийэр
 муора эркиннээх, Ала
 мандай балык атахтаах
 Айгыр уу алыннаах, Чэннээх
 үөдэн түгэхтээх, Сибэтиэй
 буор ортолоох, Сизэрэй
 солко аартыктаах, Сизги
 дьабыл эркиннээх, Унаар-
 манаар урсуннаах, Уйгу
 буйан ортолоох Уолах мас
 ойџостоох, Уолан бараммат
 уулаах, Охтон бараммат
 мастаах, Ороһулаан төрүүр
 торџостоох, Ойунахтаан
 үөскүүр кулуннаах, Ойон

Если обратить внимательный взор₄ на ту славную страну₁, где возник этот высокий человек – на его родную, восьмиобводную, восьмигранную землю₃, с изменчивой средой – на землю₂, где он воспитывался и рос, которая была его колыбелью, подобная второму раю, на его божественную нарядную страну₃, вечно ликующую, благородно-бурную, где он был создан, то она окружена была бурными морями, ее основания уходят вечно волнующиеся моря, ее охватывает со всех сторон океаны, она опирается на Ала-Мандай-рыбу (название легендарной рыбы, на которой якобы держится земля). Он стоит на сплошной воде, дном ее служит ледяная преисподняя, и только в середине находится святая земля, дороги на которой словно устланы серым шелком, которой сопутствуют пестрая жизнь, безграничное очертание которой утопает в пространстве синего тумана, одно ее дыхание несет обильные плоды, она обрамлена

If one gives an attentive look at that good country where this tall man arose – at his native eight-rim, eight-side earth with a changing environment – at the country where he was brought up and he grew up, that was his cradle like the second paradise, at his divine spruce country, always triumphing, nobly brown, where he was created, it was surrounded by rough seas, its base going down into seas always rising in waves, it is embraced by oceans from all sides, it rests upon Ala-Manday fish (the name of the legendary fish that supposedly the earth). It stands on endless water, its bottom is the icy underworld, and only in the middle there is a holy land whose roads are covered with grey silk, that is accompanied by motley life, whose limitless outline drowns in the space of blue fog, its breathing gives abundant fruit, it is framed by fresh trees, it is

тахсар күннээх, Көнгүлүнэн
үөскээбит көй кэрэ дойду
Күтүр үтүө өттө көнтөс
көбүлүгэр Күөлүргэхтээн
үөскээбит (эбит) (Ala-Bulkun,
1994: 11).

свежими деревьями, она наделена
неубывающей от испарения водой,
она имеет неиссякаемые от падения
леса, в ней поздно рождающиеся телята,
в ней прыгая рождающиеся жеребята,
в ней прямо восходящее солнце.
Этот человек преуспевал, свободно
располагая самим собой, на лоне
благородной, самопроизвольно
возникшей, прекрасной, чудной
страны (Altan Saryn, 1998: 229).

filled with water endless due to
vaporizing, it has inexhaustible
forests, there are late born calves
in it, there are foals born jumping
in it, there is the directly rising
sun in it. This man thrived,
being free in the bosom of the
noble, spontaneously emerged,
beautiful, wonderful country.

Conclusion

The translation of the Olonkho "Ala-Bulkun" has some elements of authorized translation although the translator sought to translate as close to the original as possible, as the analysis of the epic formulae tirades revealed. The tirades are translated using syntactic transformation, dismemberment of the sentence into several phrases or utterances. The analyzed verbs of motion are generally

translated by reformulation. Culture-specific words (e.g. proper names of characters, words with quantitative meaning, etc.) are represented in the target language in the phonetic image of the source language provided with parallel literal translation of scientific comments. The translation of the given Olonkho deserves further investigation as one of the first attempts of scientific translation of the Yakut heroic epos into Russian.

References

- Ala-Bulkun. (1994). *Ala-Bulkun. Iakutskoe Olonkho. Skazitel' I.G. Timofeev-Teploukhov, zapis' V.N. Basil'eva* [Yakut Olonkho, narrated by I.G. Timofeev-Teploukhov, recorded by V.N. Vasil'ev]. Yakutsk, Sakhapoligrafizdat, 103 p.
- Altan Saryn. (1998). *Torus ätiŋ toyuga* [Song of nine thunders]. Yakutsk, Bichik, 384 p.
- Böhtlingk, O. (1851). *On the language of the Yakut (grammar, text, and dictionary) [Über die Sprache der Jakuten (Grammatik, Text und Wörterbuch)]*. Sankt-Petersburg, LIV = II = 397, 184 p.
- Cellow, K. (1997). *Analiz diskursa i perevod Biblii* [Discourse considerations in translating the Word of God]. Translated from English by N.N. Dmitrieva. Saint-Petersburg, Germenevt, 103 p.
- Efremov, N.N. (2013). Epicheskie formuly v tekste iakutskogo geroicheskogo eposa – Olonkho: lingvisticheskiy aspekt [Epic formulae in the texts of the Yakut heroic epic Olonkho: a linguistic aspect]. In *Vestnik Severo-Vostochnogo federal'nogo universiteta* [North-East Federal University Newsletter], 1, 64-67.
- Emel'ianov, N.V. (1983). *Siuzhety rannikh tipov iakutskikh Olonkho* [Early type plots of the Yakut Olonkho]. Moscow, Nauka, 247 p.
- GDYL (2006). *Bol'shoy tolkovyy slovar' iakutskogo iazyka* [Great Dictionary of the Yakut Language] in 15 vol. Vol. 3. Ed. by P.A. Sleptsov. Novosibirsk, Nauka, 672 p.
- GDYL (2007). *Bol'shoy tolkovyy slovar' iakutskogo iazyka* [Great Dictionary of the Yakut Language] in 15 vol. Vol. 4. Ed. by P.A. Sleptsov. Novosibirsk, Nauka, 672 p.
- GDYL (2009). *Bol'shoy tolkovyy slovar' iakutskogo iazyka* [Great Dictionary of the Yakut Language] in 15 vol. Vol. 6. Ed. by P.A. Sleptsov. Novosibirsk, Nauka, 519 p.
- GDYL (2012). *Bol'shoy tolkovyy slovar' iakutskogo iazyka* [Great Dictionary of the Yakut Language] in 15 vol. Vol. 9. Ed. by P.A. Sleptsov. Novosibirsk, Nauka, 630 p.
- Iastremskiy, S.V. (1929). *Obraztsy narodnoi literatury iakutov* [Examples of folk literature of the Yakut]. Leningrad, Nauka, 226 p.
- Illarionov V.V. (2006). *Iakutskoe skazitel'stvo i problema vozrozhdeniia Olonkho* [Yakut narrative and the problem of Olonkho revival]. Novosibirsk, Nauka, 191 p.

Khudiakov, I.A. (1890). *Verkhoianskiy sbornik: iakutskie skazki, pesni, zagadki i poslovitsy, a takzhe russkie skazki i pesni, zapisannye v Verkhoianskom okruge I.A. Khudiakovym* [Verkhoyansk collection: Yakut fairy tales, songs, riddles, and proverbs, and Russian fairy tales and songs recorded in Verkhoyansk district by I.A. Khudiakov]. Irkutsk, sponsored by I.M. Sibiriakov, 314 p.

Nakhodkina, A. (2014). On the Translation of Yakut Correlative Words into English Based on the Platon Oyunsky's Yakut Heroic Epic Olonkho "Nurgun Botur the Swift", In *Journal of Language and Literature*, 3(5). DOI: 10.7813/jll.2014/5-3/47

Nikolaeva, N.A. (2014). *Perevod Olonkho na iazyki narodov mira* [Translation of Olonkho into world languages], In *Materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii "Iakutskiy geroicheskiy epos olonkho – shedevr ustnogo i nematerial'nogo naslediiia chelovechestva v kontekste eposov narodov mira"* [Proceedings of the International scientific conference "Yakut heroic epic Olonkho – a masterpiece of the oral and non-material heritage in the context of world epics"]. Yakutsk, 285-288.

Ozhegov, S.I. (1972). *Slovar' russkogo iazyka* [Dictionary of the Russian language]. Moscow, Soviet Encyclopaedia, 846 p.

Razumovskaya, V.A. (2018). "Strong" texts of the Russian Literature translations: Cultural and language comprehension, In *Journal of Siberian Federal University. Humanities Social & Sciences*, 1(11). DOI: 10.17516/1997-1370-0213

Vasil'ev, G.M. (1965). *Iakutskoe stikhoslozhenie* [The Yakut prosody]. Yakutsk, Book Publishing House, 125 p.

Vasil'eva, A.A. (2017). Strategii sozdaniia epicheskogo mira Olonkho sredstvami russkogo iazyka [Strategies of creating the epic world of Olonkho by means of Russian language]. In *Vestnik Severo-Vostochnogo federal'nogo universiteta, seriia Eposovedenie* [North-East Federal University Newsletter: Epic Studies], 2(06), 46-57.

Особенности перевода олонхо «Ала-Булкун» Г.В. Баишевым на русский язык (на примере глаголов движения и эпических формул)

Н.Н. Ефремов

*Институт гуманитарных исследований
и проблем малочисленных народов Севера СО РАН
Российская Федерация, Якутск*

Аннотация. Целью и задачами статьи служит выявление основных способов перевода на русский текста якутского героического эпоса олонхо «Ала-Булкун», осуществленного якутским лингвистом и писателем Г.В. Баишевым-Алтан-Сарын (1898-1931). В качестве материала исследования были выбраны глаголы движения и некоторые основные эпические формулы, использованные в данном олонхо. Анализ способов перевода на русский язык якутских глаголов движения показывает, что эти глаголы переведены на русский язык способом замены. Подобный факт свидетельствует о том, что переводчик стремился точно передать семантику якутских глагольных форм на русский язык. Это, в свою очередь, обусловлено тем, что глагольные формы как предикативные структуры являются вершинами тех или иных предикативных конструкций – зависимых или независимых. Эпические формулы переведены при помощи синтаксической замены – параллелизмами, а также расчленением предложения на несколько предложений. Кроме того, встречаются лексические и синтаксические повторы для расширения контекста с целью более медленного раскрытия передаваемой информации. Установлено, что в рассмотренном переводном тексте имеют место элементы авторизованного перевода. Изучение особенностей подобных переводов олонхо, ориентированных на воспроизведение стилистических и поэтических особенностей данного жанра якутского фольклора, имеет как практическое, так и теоретическое значение.

Ключевые слова: олонхо, переводческие трансформации, замена, глагол, эпическая формула, параллелизм.

Научная специальность: 10.00.00 – филологические науки.